

«СЛАВА БОГУ, Я НЕВЕРУЮЩИЙ»

УМЕР АНТОНИО ГАДЕС

Известия - 2004 - 22
июль - с. 7

ОЛЬГА ГЕРДТ

Фильм Карлоса Сауры и Антонио Гадеса «Кармен» на днях показали по телевизору. Буквально за пару дней до смерти танцовщика и хореографа, заставившего весь мир полюбить фламенко. В параллель, на другом канале, шел фильм Боба Фосса «Весь этот джаз» — и в рекламные паузы можно было «гулять» с одного канала на другой: пока герой Боба Фосса соблазнял свою последнюю женщину, Хосе Антонио Гадеса вел кровавую дуэль с красавицей Кармен. Оба флиртывали со смертью, оба канонизировали особый, уже не популярный тип художника — живущего на износ, танцующего до инфаркта и желательно в объятиях смертоносной бестии.

Антонио Гадес учился у Пилар Лопес — ее сестра была близким другом Фредерико Гарсиа Лорки и непревзойденной исполнительницей фламенко. Гадес вошел в историю как создатель «мужского» фламенко — то есть, конечно, танцевали и до него, но именно Гадес разработал и разнообразил технику мужского танца. Он ставил спектакли в собственной труппе, не раз приезжавшей в Россию, но больше был известен по фильмам Карлоса Сауры — «Кровавая свадьба», «Кармен», «Колдовская любовь». Они обрушились на нас в восьмидесятые, когда, собст-

венно, и были сняты, и смотреть их вкупе с каким-нибудь «Амаркордом» Феллини или уже разрешенным Тарковским было частью культурного ритуала. Вот когда действительно смотрели кино, запоздало выплеснувшееся на экраны полуразрушенных кинотеатров! Теперь все эти фильмы (так и хочется сказать «весь этот джаз») заполняют паузы между рекламными паузами. И дай бог успеть отличить Гадеса от Фосса.

В жизни Гадес, похоже, был таким же точным и бескомпромиссным, как и в танце. Если прогуляетесь по интернету — найдете фрагменты интервью французскому журналу *Danser*. Он цитирует Бунюэля (в ответ на вопрос «Верите ли вы в бога?») — «Слава богу, я неверующий». Рассказывает, что любит Мадрид, Кубу, кубинскую революцию и не очень-то рад тому, что коммунистический режим пал. Потому что он, Гадес, хотел бы видеть мир справедливым, а люди все больше поклоняются деньгам. О чем мечтает? Поставить «Дон Кихота». Но не собирается развлекать публику — это «предаст» его любимую и абсолютно испанскую историю о последнем и безнадежном романтике.

Считается, что испанцу безразлична смерть. Гадес с нею боролся, несколько лет преодолевая заболевание раком. Он умер в любимом городе Мадриде в возрасте 67 лет.